

по отношению к политике государства и идентичности подразумевает институционализацию концептов и стратегий посредством различных механизмов реализации политики государства, а также конкретных социальных практик. Кроме того, этот термин подразумевает защиту традиционных ценностей, мировоззрения, исторической памяти в контексте противодействия деструктивным угрозам.

В связи с этим, заключают исследователи, политику государства в сфере формирования и укрепления российской идентичности необходимо определить как особую деятельность государства и общества, направленную на достижение общенационального консенсуса и солидарности в отношении общенациональных целей, приоритетов, а также защиту исторического сознания, традиций и механизмов межпоколенческой преемственности, составляющих основу российской идентичности.

Автор реферата В.Н. Сченснович

**2019.01.002. Скороходова Н.П. РОССИЯ
КАК ОБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ
ЗАПАДА // Запад – Восток – Россия. 2017.
Ежегодник ИМЭМО РАН, М., 2018, с. 45–49.**

***Ключевые слова:** информационная война Запада; противостояние в информационном пространстве; СМИ; статус «иноагента».*

Скороходова Н.П.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ИМЭМО РАН

Автор статьи отмечает, что в постоянно усложняющемся информационном пространстве изыскиваются новые способы и формы информационного противодействия. По мнению экспертов, в 2017 г. информационная война разделилась на две: войну в киберпространстве и войну в пространстве смыслов. Первая включает хакеров, киберугрозы, нарушение информационных коммуникаций, бизнес в области цифровой экономики, владеющий не меньшими активами, чем торговцы оружием или нефтяники, международно-правовые баталии вокруг регулирования Интернета на государственном уровне. Вторая война – это война контента плюс борьба за контроль над каналами распространения

контента. Главными субъектами этой войны стали средства массовой информации и коммуникации. Особенно показательны информационные атаки против России. В этой войне Россия как независимое и суверенное государство вынуждена вести ответную борьбу.

В 2017 г. информационное наступление Запада против РФ разворачивалось, главным образом, под лозунгом «борьбы с российским вмешательством во внутривнутриполитические дела западных стран». Больше всего досталось российским структурам инновещания – телеканалу «Россия сегодня» (RT) и информационному агентству «Спутник». RT и Sputnik стали обвиняться в том, что они, будучи агентами российского политического руководства, успешно внедряются в мировое информационное поле и оказывают сильное влияние на политические события и процессы на Западе. Например, содействовали выходу Великобритании из Евросоюза. В ноябре 2017 г. Министерство юстиции США в ультимативной форме потребовало от RT зарегистрироваться в качестве иностранного агента. В противном случае руководство американского отделения RT и «Спутника» могло быть арестовано, а счета этих компаний заблокированы. С российской стороны последовал зеркальный ответ. ГД РФ в ответ на навязанный телекомпаниям RT и агентству «Спутник» статус иностранных агентов в США приняла закон, согласно которому средства массовой информации, получающие иностранное финансирование, могут быть признаны в России иностранными агентами. После приобретения статуса «иноагента» на СМИ распространяются ограничения и обязанности, предусмотренные для некоммерческих организаций, – «иностранцев»; им также может быть вменена аналогичная для таких НКО ответственность за нарушение законодательства. Министерство юстиции РФ разослало некоторым представительством иностранных СМИ в России, в том числе «Голосу Америки», «Радио “Свободная Европа”», «Радио “Свобода”», «Кавказ. Реалии», «Немецкая волна» и ряду других, уведомления о том, что они могут получить такой статус. Как заявила официальный представитель МИД России Мария Захарова, этот закон стал вынужденным ответом на принятые в США репрессивные меры в отношении российских СМИ.

В борьбу против «прокремлевской» информационной агрессии включились не только традиционные СМИ, но и социальные сети, которые в 2017 г. всё заметнее превращались из зоны свободного выражения мнений в инструмент информационной войны.

Директор службы безопасности социальной сети Facebook Алекс Стамос заявил, что платформа данной соцсети была использована Россией для внедрения «заведомо лживой информации» с целью вмешательства в выборы президента США. В Facebook, заметил Алекс Стамос, недостоверные аккаунты запрещены, поэтому все подобные страницы были удалены. Здесь, однако, надо заметить, что удалением стал подвергаться весь контент, «нежелательный» с точки зрения американских хозяев Facebook. То есть фактически в самой популярной социальной сети мира была негласно введена цензура. Другой представитель компании Facebook Самид Чакрабартти в официальном блоге заявил, что русские использовали платформу соцсети для ведения кибервойны с целью разделения американского общества. Это «новый тип угрозы», который компания не могла предсказать. Судя по заявлению своего представителя, компания М. Цукерберга настроена решительно. Соцсеть намерена повысить «прозрачность» политической информации в Facebook. Пользователей, размещающих политическую рекламу, обяжут проходить идентификацию. Компания намерена нанять более 10 тыс. сотрудников для мониторинга контента в социальной сети и борьбы с «фейковыми» новостями. Дабы противостоять «российской информационной угрозе», в сентябре 2017 г. заработал сайт «ЕС против дезинформации» (Euvsdisinfo) на трех языках – английском, немецком и русском. Учредителем стала Оперативная рабочая группа по стратегическим коммуникациям (East StratCom Task Force, ESCTF), созданная Европейской службой внешнеполитической деятельности на встрече ЕС в 2015 г. Задачей ESCTF является «пылесосить» СМИ внутри и за пределами ЕС в поисках пророссийской «дезинформации», собирать и регистрировать «прокремлевские» материалы и публиковать опровержения.

Главный метод борьбы Запада с «кремлевской пропагандой» своеобразен: информационно-аналитические материалы российских авторов преподносятся как заведомо ложная информация, но доказательства того, что это «неправда», либо отсутствуют, либо крайне сомнительны. Создается ситуация, в которой читателю сложно разобраться и составить собственное мнение о том, что является правдой, а что пропагандой или дезинформацией. Это и является одним из главных приемов западного информационного противостояния России, подчеркивает Н. Скороходова.

В 2017 г. был найден новый формат давления на российские интернет-издания. Заговорили о таком явлении, как «ранжирование» материалов, а точнее, принудительное понижение в поиско-

вой выдаче по запросам в Интернете. Председатель совета директоров холдинга Alphabet, в который входит Google, Эрик Шмидт рассказал, что в настоящее время ведется работа над тем, чтобы понизить российские RT и Sputnik в трансляции Google. News. Такое принудительное ограничение в новостной выдаче по запросам пользователей может снизить посещаемость сайтов. Прием «ранжирования» подхватил и Facebook. Русскоязычный Facebook объединяет людей, прежде всего, по общественным, деловым и политическим интересам. Смена новостей на «дружеское или домашнее общение», о котором объявил М. Цукерберг, может привести к смене аудитории пользователей. Для тех, кто нацелен на новости, политику и общественную жизнь, Facebook станет мало интересен. Кроме того, будет «рецензироваться» показ новостей, в ленте останутся «самые надежные» из них. «Ранжирование» материалов уже идет, и осуществляется оно по уровню «доверия к информации». При этом новый алгоритм работы Facebook отдает приоритет не популярным сообщениям вообще, а личным текстам «друзей», вызвавших волну комментирования. Новая идеология сетевого продукта М. Цукерберга – это точное отражение новой стратегии американского истеблишмента, направленной на то, чтобы ограничить распространение в мире информации о России, и рост ее международного влияния, заключает исследователь.

Автор реферата В.Н. Сченсевич